

А.Г. Ковалёв

Церковно-приходская школа в системе народного образования Курской губернии в конце XIX – начале XX в.

Социальная нестабильность, стимулируемая политическими и экономическими преобразованиями, начавшимися в нашей стране с разрушения социалистической системы, привела к пересмотру духовно-нравственных устоев общества. Системные изменения затронули и российское образование, которое оказалось в ситуации непрерывного реформирования. Концепция модернизации отечественного образования (до 2010 г.) предполагает «комплексную и глубокую модернизацию системы образования» в качестве стратегического направления. Приоритетом провозглашается воспитание гражданской ответственности, правового самосознания, духовности, культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности успешно социализироваться в обществе и адаптироваться к условиям рыночной экономики. При этом подчеркивается необходимость сохранения лучших традиций и использования богатого опыта российской образовательной системы.

Законодательные акты РФ последних лет регламентируют отношения образования, имеющего светский характер, и церкви, которая отделена от государства, однако, заметим, не отделена от общества. Более того, официальная доктрина Русской православной церкви (РПЦ), отраженная в таких документах, как «Основы социальной концепции РПЦ», «Концепция молодежного служения РПЦ», материалы ежегодных Рождественских чтений, научно-практические конференции, свидетельствует о нарастающем интересе к православной педагогике и стремлении влиять на воспитание подрастающего поколения. Согласно социологическим исследованиям, 74% от общего числа верующих в нашей стране исповедуют православие.

В данном контексте увеличивается значимость религиозной (православной) традиции как культуросообразной для российской системы воспитания и образования, где приоритетными были духовные, нравственные ценности.

Анализ потенциала традиционных образовательных систем позволяет говорить о том, что религиозные представления, педагогические и антропологические по своей сути, были концептуальной базой для теории и практики образовательно-воспитательного процесса на протяжении значительной части человеческой истории. Тысячу лет, со времени принятия христианства, российская государственность связана с православием, ориентированным на воспитание человека духовного и нравственного.

Проведенный нами историко-педагогический анализ государственной системы образования в России позволяет говорить о трех веках ее существования. В этот период формировалась система народных и церковно-приходских школ на православной основе, в школах и гимназиях было обязательным преподавание Закона Божьего.

Церковно-приходские школы, как на всем пространстве России, так и на территории Курской губернии, являлись неотъемлемой частью просветительской системы Русской православной церкви. Епархиальные власти и приходское духовенство принимали самое активное участие в процессе создания системы начального народного образования. Православно-христианская идеология и ее основополагающие принципы стали ядром, которое было заложено в учебно-воспитательную модель церковно-приходской школы. Отличительной чертой этого типа начального народного образования и главной его целью было воцерковление воспитанников, т.е. их сближение с церковью, с храмом как домом Божиим, обретение ими глубокой и осознанной веры.

В России образование испокон веков было связано с православием. Содержательный его компонент носил всегда ярко выраженный религиозный характер [1, с. 6]. Таким образом, именно православная идеология являлась всегда, и в том числе в исследуемый нами период – конец XIX – **начало XX в., мощным консолидирующим фактором**, где вера выступает как система устойчивых ценностей, православно-христианская религия способна к интеграции различных социальных сил.

Церковные школы (церковно-приходские и школы грамоты) занимали важное место в региональной системе начального народного образования, представляя собой гармоничную и стройную структуру, где каждый элемент был функционально связан с другими.

На территории Курской губернии в конце XIX – начале XX в. церковные школы были открыты во многих приходах и внесли свой вклад в распространение грамотности, особенно среди крестьянского населения. Дореволюционная Курская губерния была разделена на 15 уездов и занимала пространство в 39582 кв. верст. Подавляющее большинство населения региона на рубеже XIX–XX столетий в конфессиональном отношении составляли православные – 98,7%, причем это было значительно выше общероссийского показа-

теля, согласно которому по переписи православных верующих было 69,5% [2, с. 46].

Прежде чем перейти к освещению деятельности церковно-приходских школ Курской губернии на рубеже XIX–XX вв., следует коснуться вопроса о состоянии грамотности в регионе в конце XIX в. В исследуемый нами период Курская губерния относилась к разряду типичных российских аграрных регионов, соответственно, большинство населения здесь составляло крестьянское сословие. Об уровне грамотности населения дореволюционной Курской губернии можно судить по результатам Всероссийской переписи, проводившейся в 1897 г. По ее данным число грамотных курян составляло 16,3% от всего населения. Горожане были значительно грамотнее селян и соответственно составляли 39,4 против 14%. Доля грамотного мужского населения в этой группе – 26,4% (сельского), а грамотных женщин было лишь 6,8% [3, с. 80].

Как было отмечено, крестьянское понимание грамотности и обучение неразрывно были связаны с религиозностью, с православной верой. Это выражалось в том, что грамотный крестьянин в Курской губернии читал прежде всего религиозные, «душеполезные» книги – Библию, Евангелие, жития святых угодников [4, с. 26].

Таким образом, учреждение церковно-приходских школ в Курской губернии имело весьма благодатную почву: менталитет русского человека, в частности поселенца, соответствовал специфической учебно-воспитательной модели церковно-приходской школы и органично сочетался с ней.

Рассмотрим вопрос, касающийся динамики роста церковных школ на территории Курской губернии. Так, в 1890 г. общее количество церковных школ духовного ведомства составляло 372 с 11459 учащимися (обоих полов). В последующие годы наблюдается положительная тенденция количественного роста церковно-приходских школ и школ грамоты, заполнявших собою образовательное пространство региона. Следовательно, система начального образования охватывает все большее число детей школьного возраста и взрослых. Открытие повсеместно церковно-приходских школ должно было обеспечить массовый доступ населения к системе начального образования.

К началу 1891/92 учебного года в Курской епархии, территориально совпадавшей с губернией, было 405 церковных школ, среди которых 202 церковно-приходских, а 206 – школ грамоты, а к следующему году их общее число выросло на 78, 221 церковно-приходская школа и 265 школ грамоты, всего 486 школ. Начальных народных училищ других ведомств на территории региона было 592 [5, с. 421]. Таким образом, система начального образования духовного ведомства начинает завоевывать прочные позиции на всем региональном пространстве.

В Курской губернии и в последующие годы сохранилась положительная динамика распространения церковных школ, в том числе церковно-приходских [6, с. 100]. Школы духовного ведомства, в том числе и церковно-приходские, на 1 января 1905 г. находились в непосредственном подчинении Курского епархиального училищного совета, а по специфике учебных программ и структуре подразделялись на три типа;

- 1) церковные школы высшей группы (двуклассные);
- 2) одноклассные церковно-приходские школы (самые массовые);
- 3) школы грамоты.

Сами церковно-приходские школы также подразделялись на две группы:

- школы повышенного типа (второклассные и двуклассные);
- обычные одноклассные школы.

В начале XX в. на территории Курской губернии наиболее массовое распространение получили церковно-приходские школы 2-го типа – одноклассные. Например, в 1904 г. их насчитывалось 626, или 64,7% от всего числа начальных народных школ, а школ грамоты было 336, или 34,7%, что свидетельствует о качественных изменениях в структуре начального образования.

Подавляющее большинство церковных школ Курской губернии (866) находилось в сельской местности, и только 77 школ приходилось на долю городов, что являлось общероссийской тенденцией. Так, в отчете обер-прокурора Синода за 1900 г. отмечалось, что начальные школы духовного ведомства сосредоточены в сельской местности, а в городе находится лишь 5% от их общего количества [7, с. 338].

Церковно-приходская школа наряду с храмом являлась в конце XIX – начале XX в. как на всероссийском, так и на региональном уровне своеобразным культурным и просветительским центром, оказывающим позитивное влияние на духовно-нравственное развитие православного крестьянина. Русская православная церковь посредством церковно-приходских школ несла в массы богатство христианской религии, русской православной культуры.

Таким образом, в структуре культурно-просветительской деятельности русского православия и Курской губернии на рубеже XIX–XX вв. именно церковно-приходская школа занимает доминирующее положение и является ее центральным элементом, который способствовал реальному преобразованию социокультурного пространства региона.

Финансирование церковно-приходских школ производилось из нескольких источников: так, в 1905 г. от церкви поступило 4080 руб., от земств – 12160 руб., сельских обществ – 22200 руб., а доля частных пожертвований составила весьма значительную сумму – 16780 руб. [8, с. 111].

Правительственный курс, направленный на широкое распространение церковно-приходских школ, одним из главных принципов их функционирования провозглашал доступность. На территории Курской губернии число церковно-приходских школ с бесплатным обучением составило подавляющее большинство – 90%, лишь в некоторых школах была введена плата за обучение – от 50 коп. до 3 руб.

Недостаток финансовых средств мешал полноценной деятельности церковно-приходских школ, в результате чего многие из них (почти 50%) не имели собственных зданий, что, безусловно, оказывало негативное влияние на качество учебно-воспитательного процесса [9, с. 37].

Сельские общества выделяли денежные суммы на развитие церковно-приходских школ, в том числе и на постройку школьных зданий, а также их содержание. Например, в 1899 г. они израсходовали на различные нужды церковных школ 29867 руб., в том числе на постройку и перестройку зданий школ духовного ведомства и земских школ 419382 руб. [10, с. 42].

Ядром учебно-воспитательной модели церковно-приходских школ было преподавание Закона Божьего, на изучение которого отводилось по 6 часов в неделю, а в двухклассных школах также с I по III отделения – 6 часов, а в IV и V отделениях этот предмет преподавался 5 часов в неделю. Учебный план одноклассных народных училищ, утвержденный в 1897 г. Министерством народного просвещения, также предусматривал преподавание Закона Божьего в объеме 6 часов в неделю.

Таким образом, приоритетным направлением в деятельности церковноприходских школ был именно воспитательный компонент, предусматривающий духовно-нравственное совершенствование личности, основанное на христианских ценностях, а также идеологический аспект, ориентированный на воспитание в духе преданности самодержавию.

Церковно-приходские школы открывались при приходских храмах, которые считались духовно-культурным центром прихода и его организующим началом, аккумулируя в себе большой культурный и просветительный потенциал. Главным органом епархиальной власти, в компетенцию которого входил контроль за развитием и благоустройством школ, а также эффективностью их деятельности и качеством учебно-воспитательного процесса в них, был Курский епархиальный училищный совет – региональное подразделение училищного совета по делам церковно-приходских школ, созданного при Синоде. Но высшее управление системой церковно-приходских школ на территории Курской епархии согласно изданным в 1884 г. правилам осуществлял правящий архиерей [11, с. 452].

Как контролирующий орган в системе четко организованного управления церковно-приходскими шко-

лами епархиальный училищный совет имел довольно широкий круг полномочий, а именно:

- учреждение новых церковно-приходских школ и школ грамоты на территории епархии;
- решение кадровых вопросов (назначение и увольнение членов отделений совета наблюдателей, а также перемещение и увольнение учителей школ);
- распределение между школами различных учебных пособий, книг и т.д.;
- решение финансовых проблем школ, назначение им денежных пособий;
- разнообразная текущая деятельность: рассмотрение ходатайств, постановлений, журналов, годовых отчетов уездных отделений совета и т.д.; выдача и рассылка по уездным отделениям совета финансовых средств [11, с. 453].

Епархиальный училищный совет во всех 15-ти уездах Курской губернии имел свои территориальные подразделения – уездные отделения. Они должны были оказывать содействие в открытии церковных школ в различных частях уезда, контролировать качество учебно-воспитательного процесса, принимать необходимые меры к материальному обеспечению школ «во всех отношениях» [11, с. 465].

Контроль за качеством учебного и воспитательного процесса в церковных школах епархии, деятельностью учителей, духовно-нравственным состоянием воспитанников был постоянным, причем на всех уровнях, в том числе и в уездах. Особая ответственность в этом важном деле лежала непосредственно на заведующих церковно-приходскими школами – приходских священниках.

Для повышения культурного уровня прихожан при школах духовного ведомства организовывались разнообразные просветительские акции – воскресные и праздничные чтения, причем не только для учащихся школ, но и для взрослого населения. Содержательный аспект чтений не был ограничен определенной тематикой – здесь были представлены и исторические рассказы, и беседы. Не только духовенство, но и учителя были призваны «положить начало этому доброму делу» [12, с. 9].

Касаясь проблемы образовательного уровня учащихся школ духовного ведомства, епархиальный наблюдатель отмечал: «Его Превосходительство, Наблюдатель церковных школ Ведомства православного исповедания требует, чтобы в каждой школе церковной, и особенно церковно-приходской, церковное пение, церковно-славянское чтение и письма, не говоря уже о Законе Божьем, были поставлены на возможную степень высоты, причем предлагаю к неперемennomu исполнению и требую, чтобы:

- все учащиеся в каждой по возможности школе могли... стройно петь литургию и всенощные бдения и основательно знать осьмогласие;

– славянское чтение должно быть неспешное, осмысленное и выразительное, и воспитанники старшего отделения обязаны читать в церкви за совершением праздничных и воскресных служб всё, положенное по уставу;

– письмо должно быть красивое и достаточно грамотное» [13, с. 6].

В советской исторической науке прочно укоренилось мнение, что в церковно-приходских школах дореволюционной России царили зубрежка, грубое обращение с учениками, не выучившими урок, выражавшееся в их избивании розгами, но анализ различных источников показывает, что это не вполне соответствует действительности. В Курской губернии в церковно-приходских школах существовала своя система мер дисциплинарного воздействия на воспитанников, главной двуединой целью которой было отучение детей от «вредных привычек», культивирование в них духовно-нравственных качеств и гуманистического мировоззрения. Меры воздействия на учащихся были самыми разнообразными и применялись в комплексе; это могли быть выговор, замечание, убеждение, задержание в классе после уроков, лишение мест во время занятий в классе, а также сообщение о «ленивых и шаловливых» учениках родителям и лишь в крайних случаях, когда все эти меры не давали ожидаемого эффекта, следовало исключение из школы. Важно отметить и то, что телесные наказания вообще не рассматривались в качестве воспитательного влияния на учеников и «ни в каком виде в школах не допускались» [14, с. 624].

Посещение приходского храма было одним из наиболее важных мероприятий воспитания учащихся в духе православной веры. В воскресные и праздничные дни воспитанники всех школ Курской епархии за редким исключением находились в Божьем храме при совершении всенощного бдения и Божественной литургии. В период Великого поста учащиеся присутствовали во время совершения Преждеосвященных литургий. Само посещение храма оставляло неизгладимые впечатления на воспитанников школ. Но не менее важным элементом религиозно-нравственного воспитания являлось и участие детей в богослужении, например, они пели известные им песнопения, читали на клиросе часы, шестопсалмие, кафизмы, а некоторые учащиеся старшего отделения прислуживали в алтаре [14, с. 625].

Большое значение епархиальное руководство придавало вопросу создания в церковно-приходских школах певческих хоров, а преподавание церковного пения являлось важным этапом на пути воцерковления учащихся. Русское православное пение отличалось особой красотой и лиричностью. К.П. Победоносцев писал, что оно «как народная песнь, льется широкой, вольной струей из народной груди, и чем оно полнее, тем полнее говорит сердцу» [15, с. 263].

Помимо освоения отдельных предметов программы и религиозно-нравственного воспитания учащиеся овладевали и некоторыми практическими умениями: так, мальчики изучили различные ремесла, а девочки обучались рукоделию. Правда, реализовать это удавалось не во всех школах, но это было жизненно необходимо и способствовало выработке у учащихся самостоятельности, да и получение дополнительных умений с прагматической точки зрения давало больше возможностей [16, с. 533].

Ремесленная подготовка учащихся одно- и двухклассных народных и высших начальных училищ в соответствии с существующим законодательством и практикой решения этой проблемы ограждала общее образование от излишней сложности. Обычно ремесленные классы организовывались в церковно-приходских школах в виде дополнительных занятий и рассматривались как профессионально-техническая подготовка, для чего было выделено отдельное время и создано соответствующее материально-техническое обеспечение: помещения, оборудование, финансовые ассигнования и педагогический персонал.

Подавляющее большинство учащихся церковно-приходских школ на всем пространстве Курской губернии в конце XIX – начале XX в. были представителями крестьянского сословия, «поэтому в некоторых из них осуществлялось преподавание основ сельскохозяйственных знаний и овладение агрокультурой: при школах организовывалось обучение огородничеству, садоводству, земледелию» [16, с. 535].

Программа церковно-приходских школ, а также организация в них обучения ремеслу, рукоделию и основам сельского хозяйства составляли вместе органичную и цельную учебно-воспитательную модель, которая способствовала формированию в личности учащегося позитивных качеств и черт характера.

Как видно, воспитательный компонент в деятельности церковно-приходских школ, имеющий приоритетное значение, способствовал формированию в личности ребенка лучших человеческих качеств, развитию в нем христианских добродетелей.

Независимо от типа учебного заведения положение учителя в исследуемый период в России было непростым, и их деятельность в конце XIX – начале XX в., в том числе и просветительская деятельность православных пастырей, носила подвижнический характер [17, с. 409].

Православный священник в конце XIX – начале XX столетия все же пользовался авторитетом среди прихожан, он был не просто настоятелем приходского храма, но и грамотным человеком, что среди народа было редкостью, особенно в сельской местности.

Именно через приходского священника шла своеобразная трансляция в общество православно-христианского вероучения, причем во всех начальных и средних школах, как церковных, так и светских,

и в определенной степени священники вынуждены были контролировать учителей и учащихся.

В церковно-приходских школах работали помимо законоучителей-священников и учителя из состава причта (дьяконы, псаломщики), а также особые учителя и учительницы – «учащие», в соответствии с терминологией периода конца XIX – начала XX в., которые не входили в состав причта. Их образовательный ценз, как правило, в большинстве своем был довольно низким: это были лица, получившие образование в таких учебных заведениях, как семинарии, духовные училища, женские прогимназии, а также окончившие учебный курс городских училищ, относящихся к ведению Министерства народного просвещения, и др.

Высокий образовательный ценз имело меньшинство учительского состава церковно-приходских школ, функционирующих на территории Курской губернии на рубеже XIX–XX вв. Как правило, это были лица, окончившие средние учебные заведения: учителя – духовные семинарии, учительницы – женские епархиальные училища, и среди них очень редко встречались выпускники мужских и женских гимназий и имеющие домашнее образование. К своей службе подавляющее большинство учащихся относилось «очень усердно», что позитивно отражалось на качестве учебно-воспитательного процесса [18, с. 498].

Перед тем, как занять должность учителя в церковно-приходской школе, кандидат обычно проходил экзаменационные испытания. Программа экзаменационных испытаний для претендующих на место учителя в церковной школе была установлена в соответствии с требованиями, разработанными и утвержденными Синодом. Соискатель, желающий работать в церковно-приходской школе, должен был обладать определенным объемом знаний и умений, и это касалось прежде всего Закона Божьего, некоторых молитв, Ветхого и Нового Заветов, а также церковно-славянского языка и церковного пения. Кандидату необходимо было знать и предметы, которые были определены учебным курсом церковно-приходской школы – арифметику, отечественную историю, географию, русский язык и чистописание.

В учебно-воспитательной работе церковно-приходских школ были нередки случаи, когда освоение учащимися программы происходило не всегда успешно и гладко, и это в значительной степени было связано с отсутствием профессионального опыта у преподавателей.

В целом деятельность учителей и учительниц на просветительском поприще носила подвижнический характер и была успешной, ярким доказательством этому служит то, что ежегодно подрастало количество воспитанников, выдерживающих экзаменационные испытания на получение льготных свидетельств по воинской повинности. Как сказано в одном из отчетов,

учителя «первыми являются в школу и последними ее покидают».

С целью обеспечения высокого качества учебно-воспитательного процесса в церковных школах Курской губернии молодым педагогам оказывали всяческую помощь и поддержку приходские священники, а для повышения их профессионального мастерства и накопления необходимого опыта была предусмотрена практика, когда молодые учителя самостоятельно давали пробные уроки в церковно-приходских школах.

Просветительная деятельность православного духовенства в регионе в конце XIX – начале XX в. была плодотворной и социально-значимой, а церковно-приходская школа способствовала реальной трансформации социального бытия сельского населения и была по-настоящему народной по своему характеру, обеспечивая доступность начального образования значительному числу детей и культивируя посредством православно-христианской идеологии позитивные социальные и духовные ценности. В этом процессе роль и значимость церковно-приходских школ трудно переоценить, несмотря на имеющиеся недостатки в их работе.

Но все же следует отметить, что в деятельности церковно-приходских школ были как позитивные, так и негативные черты, и позитивные состояли в следующем:

- церковно-приходские школы как одна из наиболее массовых и доступных форм начального народного образования способствовали распространению грамотности среди населения, особенно в крестьянской среде, и как следствие, качественному изменению их социокультурного бытия, оживлению приходской жизни;
- данные школы становились культурными и просветительскими центрами приходов, что значительно улучшало общую социокультурную ситуацию на уровне конкретного прихода;
- опора учебно-воспитательной модели на традиционные национальные духовные ценности, основу которых составляла православно-христианская идеология;
- определенный вклад в поддержание социальной стабильности в обществе.

Негативные черты церковно-приходских школ как одной из форм начального народного образования состоят в том, что:

- учебная программа имела весьма низкий образовательный потенциал и давала лишь первоначальные неглубокие знания;
- жесткая подчиненность идеологическим установкам самодержавия и функционирование в рамках заданного государством образовательного и социального заказа, и как следствие, некоторый формализм и стандартизация.

Следует отметить, что церковно-приходская школа и конце XIX – начале XX в. развивалась в непростых условиях усиленной экспансии земской школы на образовательное пространство как по всей России, так и в Курской губернии, укрепляющей свои позиции, что делало неизбежной конкуренцию между этими типами начальных народных школ – церковной и светской. К началу XX столетия на региональном образовательном пространстве церковно-приходская школа занимала достойное место, представляя собою весьма специфическое учебное заведение, главными принципами функционирования которого были доступность и народность.

Церковно-приходская школа стала центральным элементом просветительской системы РПЦ на всем региональном пространстве, представляя собой полифункциональную структуру, и это делало ее по сути культурным центром приходской жизни. Реализуя идеологические установки самодержавного государства, она вместе с тем способствовала трансформации социального бытия сельского населения. Несмотря на некоторые недостатки учебно-воспитательной модели церковно-приходской школы, она внесла значительный вклад в развитие системы начального народного образования и способствовала поддержанию социальной стабильности.

Библиографический список

1. Чурсина, Э.А. Православное воспитание как духовная традиция отечественной педагогики : дис. ... канд. пед. наук / Э.А. Чурсина. – Елец, 2001.
2. Бугров, Ю.А. История Курской епархии / Ю.А. Бугров. – Курск, 2003.
3. Панфилов, Я.В. Школа Курской губернии накануне и в первые годы Великой Октябрьской революции : дис. ... канд. пед. наук / Я.В. Панфилов. – М., 1955.
4. Благовещенский, Н.А. Крестьянская грамотность и образование Центрального района Курской губернии / Н.А. Благовещенский // Промыслы и грамотность Центрального района Курской губернии. – Курск, 1885.
5. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Курской епархии за 1891/92 уч. год // Курские епархиальные ведомости. – 1893. – №28.
6. Обзор состояния начального образования в Курской губернии (1895/96 – 1895/96 гг.). – Курск, 1902.
7. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Синода по Ведомству Православного исповедания за 1900 год. – СПб., 1893.
8. Златоверховников, Н. Курский сборник с путеводителем по гор. Курску и плану города / Н. Златоверховников. – Вып. V. – Курск, 1907.
9. Текущая школьная статистика Курского губернского ведомства (1904/05 уч. год). – Курск, 1905.
10. Текущая школьная статистика Курского губернского ведомства (1899/00 уч. год). – Курск, 1900.
11. Курские епархиальные ведомости. – 1893. – №28.
12. Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. 792. – Оп. 1. – Д. 327. – Л. 33.
13. ГАКО. – Ф. 792. – Оп. 1. – Д. 327. – Л. 32.
14. Курские епархиальные ведомости. – 1893. – №40.
15. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени / К.П. Победоносцев. – М., 1993.
16. Курские епархиальные ведомости. – 1893. – №35.
17. Курские епархиальные ведомости. – 1898. – №29.
18. Курские епархиальные ведомости. – 1893. – №32.